

—...Не спешите.

Что спешите, на тот свет?

Хотя теперь он мог сделать аномалию красивее, Се Шэн вовсе не хотел тратить эту способность на подобные совершенно безнадёжные вещи.

Он оттолкнул одного из покупателей с зияющей вместо рта дырой, от которого несло так, будто внутри уже кто-то умер, и обошёл его, направляясь к кассе.

Если не считать этих изуродованных «людей», обстановка и оборудование в полуночном магазине были совершенно обычными. На экране современной кассы горели надписи [Сканировать код], [Электронная оплата], [Баллы участника], [Выдать сдачу] и прочие. Красный огонёк сканера едва заметно мигал.

Се Шэн нажал [Сканировать код], взял сканер и принялся один за другим пробивать товары, которые первый покупатель выложил на стойку.

— Двадцать три юаня. Как будете платить?

Покупатель протянул одну двадцатияюаневую и одну пятаюаневую купюру.

Се Шэн нажал [Выдать сдачу], и ящик для мелочи с хлопком выдвинулся наружу.

Се Шэн опустил взгляд и уже собирался достать купюры, но вдруг замер.

Разделённый на три части ящик для сдачи был заполнен соответственно десятью ногтями на пальцах рук, десятью ногтями на пальцах ног и кучей неровных зубов.

В первом отделении словно находились две невидимые руки: плоть, кровь и кости исчезли, оставив на виду лишь ногти. Десять ногтевых пластин тихонько скребли по дну, с тихим «цок-цок» понемногу выползая наружу.

Во втором ногти на пальцах ног сложились в кривую ступню, которая непрерывно сгибалась и тёрлась, царапая металлические стенки резким скрежетом.

А в правом отделении зубы один за другим стояли на своих местах и самостоятельно смыкались и размыкались, словно что-то пережёвывали.

Скрежет... скрежет-скрежет-скрежет...

Три звука сливались воедино, резкие и пронзительные, забираясь прямо в голову Се Шэна.

Твою мать.

Значение психической устойчивости стремительно падало.

Се Шэн с хлопком захлопнул ящик и поднял взгляд.

Покупатель, ожидавший сдачу, снова занервничал. Безротовое лицо приблизилось почти вплотную, а голос становился всё быстрее и пронзительнее:

— Расчёт, скорее расчёт, скорее расчёт-счёт-расчёт-счёт скорее-скорее счёт-счёт расчёт-расчёт-счёт...

Кого ты тут из себя милашку строишь? Ещё и «счёт-счёт».

Се Шэн бесстрастно произнёс:

— Наш магазин не выдаёт сдачу. Либо платите точную сумму наличными, либо оплачивайте по QR-коду.

Ротовая дыра покупателя раскрылась ещё шире, кожа на месте подбородка бешено затрепетала. Се Шэну казалось, что ещё немного — и этот тип проглотит его целиком.

Зловонное дыхание, словно от гниющей плоти, становилось всё сильнее. Се Шэну очень хотелось врезать ему кулаком прямо в лицо.

С трудом подавляя тошноту, он огляделся и вскоре достал из ящика под кассой металлическую табличку. На ней было написано:

[Наш магазин оставляет за собой право отказать в обслуживании любому покупателю]

Днём в «Дневном магазине у дома», когда Се Шэн расплачивался, он заметил такую же табличку на кассе.

В Китае подобное встречалось сравнительно редко, зато во многих зарубежных магазинах можно было увидеть надпись [We reserve the right to refuse service to anyone].

Поэтому Се Шэн обратил на неё внимание.

А раз по обе стороны стеклянной двери находился один и тот же «Магазин у дома», значит, правила внутри магазина тоже должны быть одинаковыми.

И действительно, Се Шэн нашёл эту табличку. Как только он поставил её на стойку, голова безротового мужчины мгновенно отпрянула.

— Покупаете или нет? Если нет, не задерживайте следующих покупателей.

Безротый мужчина явно завис. Затем сердито забрал свою пятрублёвую купюру, достал из кармана три мятые купюры по одному юаню и снова протянул их Се Шэну.

Се Шэн взял деньги:

— Медленно... быстро уходите. Не рады будем видеть вас снова.

Безротый мужчина: ...

Се Шэн больше не обращал на него внимания и открыл ящик для сдачи.

Внутри всё так же лежали ногти и зубы, сопровождаемые звуками, от которых сводило зубы. Се Шэн попробовал положить туда мелочь — и, как и ожидалось, деньги исчезли.

Ну ладно.

Даже когда психической устойчивости падает настолько сильно, они всё равно не забывают брать деньги.

Настоящие капиталисты.

Се Шэн продолжил обслуживать второго покупателя.

Остальные вели себя гораздо приличнее: большинство сразу оплачивали по QR-коду, а некоторые давали ровно нужную сумму наличными.

Последним в очереди стоял рабочий, опустивший голову так низко, что всё его лицо скрывалось в тени строительной каски.

Покупок у него было немного. Он протянул всего одну пачку дешёвых сигарет.

Се Шэн взял её, слегка нахмурившись.

Ощущение под пальцами было странным — холодное, но гладкое. Не похоже на змеиную кожу, ведь упаковка пачки была эластичной. Скорее она напоминала... человеческую кожу.

Это ощущение казалось смутно знакомым.

Но Се Шэн не стал долго размышлять. Он вспомнил описанного в заявлении «странного покупателя».

[На них всё было покрыто пылью, на головах строительные каски, и все они выглядели как рабочие со стройки.

Они никогда не разговаривали и никогда не смотрели на меня. Войдя, они сразу брали пачку дешёвых сигарет, расплачивались и уходили.]

Се Шэн быстро пробил товар рабочего.

— Всего пятнадцать юаней.

Почерневшая рука рабочего протянула десятирублёвую и пятирублёвую купюры.

Се Шэн взял деньги.

Рабочий развернулся.

Но прямо перед тем, как он должен был выйти, Се Шэн вдруг кое-что вспомнил.

Он действительно уже ощущал эту человеческую кожу.

Только что, когда искал табличку [Наш магазин оставляет за собой право отказать в обслуживании любому покупателю].

Се Шэн тут же открыл нижний ящик.

И действительно, там лежала вскрытая пачка сигарет.

Се Шэн поднял её и увидел надпись на обратной стороне:

[Сяоюй, если дядя Ван придёт покупать сигареты, пожалуйста, пробей этот штрихкод, чтобы на складе не заметили недостачу. Спасибо, что подменяешь меня в эту ночную смену :D

— Жэнь Цинцин]

«Чтобы на складе не заметили недостачу».

Се Шэн тут же отсканировал QR-код на этой пачке. Как и ожидалось, на экране появилась цена — двенадцать юаней.

Но сдачу он выдать не мог.

Се Шэн совершенно не хотел засовывать руку в ящик с ногтями и зубами. Кто знает, что там может произойти.

Он принялся искать глазами вокруг и наконец...

— Дядя Ван!

Дверь уже открылась, и рабочий собирался выйти, но вдруг остановился.

Сзади раздался голос Се Шэна:

— Дядя Ван, я кое-что забыл. Не могли бы вы вернуться?

Рабочий словно перезагружал систему. Он неподвижно простоял несколько секунд, а затем с тихим «кляц-кляц» повернул голову обратно в сторону Се Шэна, хотя нижняя половина тела по-прежнему была обращена к двери.

Вот так, с полностью вывернутыми в разные стороны верхней и нижней половинами тела, он шаг за шагом попятился обратно.

Се Шэн: ...

Очень похоже на мой код.

Главное, что работает. А нормально он работает или нет — какая разница.

Рабочий вернулся к кассе.

Се Шэн понизил голос:

— Дядя Ван, сегодня мы считаем товар по-другому, поэтому я не могу сделать вам скидку. Но эту зажигалку я вам подарю.

Рядом с кассой стояла коробка зажигалок, а на приклеенной сбоку ценнике было написано [Цена за штуку: 3 юаня].

Лицо рабочего, скрытое во тьме, не выражало никаких эмоций.

Но через две секунды он протянул почерневшую руку и взял зажигалку.

А затем из невидимого рта раздался голос:

— Всегда хорошо купить побольше.

Это была единственная фраза, которую кто-либо из этих покупателей произнёс Се Шэну, если не считать «Сотрудник, расчёт».

Се Шэн тут же спросил:

— Почему?

Однако рабочий больше не обратил на него внимания. Его голова снова с тихим «клац-клац» повернулась в обратную сторону, и он шаг за шагом вышел наружу.

Се Шэн долго смотрел ему вслед, продолжая размышлять над этой фразой.

«Всегда хорошо купить побольше».

Се Шэн никогда не бывал в области аномалии, но на Steam играл во множество головоломок.

И всё возвращалось к тому же.

Раз уж это всего лишь область аномалии Е-класса, то есть начальный уровень в игре, подсказок здесь наверняка будет немало, и спрятаны они тоже не слишком глубоко.

Записка Жэнь Цинцин на пачке сигарет прямо указывала, что с дяди Вана нужно взять 12 юаней.

Се Шэн получил 15 юаней и отдал ему зажигалку стоимостью 3 юаня — таким образом он выполнил условие [12 юаней], а значит, наверняка должен был активировать сюжетную подсказку от NPC.

Однако пока всё ещё было непонятно, что означает эта фраза, и даже не было ясно, что именно представляет собой эта область аномалии.

Се Шэн медленно сел.

Он вовсе не торопился. В конце концов, с момента его появления здесь прошло меньше получаса. На начальном уровне игрока не станут уничтожать сразу — ему обязательно дадут время на исследование.

Подумав об этом, Се Шэн поднял взгляд на часы на стене.

Часовая стрелка показывала на четыре.

Сейчас должно быть около четырёх часов утра.

В [Описании заявителя] была такая фраза:

[Я работал в ночную смену в «Магазин у дома Кайсинь», с часу ночи до семи утра.]

Се Шэн не обратил внимания, сколько времени было здесь в момент его появления, но явно ощущал, что время течёт намного быстрее, чем во внешнем мире.

Понаблюдав некоторое время и сравнив часы на стене с часами GEMA, на которые это воздействие не распространялось, Се Шэн обнаружил, что часы на стене идут в шесть раз быстрее времени внешнего мира.

Значит, ему нужно работать здесь продавцом до тех пор, пока часовая стрелка не покажет семь.

К тому же это была его первая ночь в качестве продавца, а в описании заявителя говорилось, что главный герой начал вести себя ненормально на пятую ночь.

Если считать сегодняшний день, у Се Шэна оставалось ещё четыре «ночи» на исследование.

Покупателей в магазине теперь стало заметно меньше. Вероятно, раньше здесь действительно скопилась вся толпа и просто ждала, пока он придёт и обслужит их, поэтому их и казалось так много.

После того как Се Шэн обслужил белого воротничка без ушей, он принялся искать подсказки за кассой.

Помимо всего необходимого для обычной работы, в углу стены за его спиной Се Шэн заметил рюкзак. Внутри лежали старый ноутбук, бейдж сотрудника с надписью [Магазин у дома Кайсинь — Жэнь Цинцин] и дневник с немного странной на ощупь обложкой.

Жэнь Цинцин.

Это имя появлялось уже во второй раз.

Вероятно, она была предыдущим сотрудником ночной смены. А значит, она наверняка что-то знала.

И дневник на ощупь тоже напоминал человеческую кожу. Как и пачка сигарет, благодаря которой удалось активировать диалог с NPC, он наверняка тоже являлся одной из подсказок.

Поэтому Се Шэн без малейших угрызений совести открыл дневник.

Неожиданно, но вместе с тем вполне ожидаемо, дневник оказался пустым.

Не совсем пустым — в нём были только даты и погода.

[16 декабря 2024 года, дождь]

[25 декабря 2024 года, снег]

[1 января 2025 года, ясно]

[5 января 2025 года, пасмурно]

[8 января 2025 года, пасмурно]

[15 января 2025 года, ясно]

[Вечер 1 февраля 2025 года, пасмурно]

Се Шэн внезапно кое-что понял и открыл форум GEMA. В подробностях дела первые две записи в разделе [Возможные связанные дела] гласили:

1. В ранние часы 2 февраля 2025 года на строительной площадке на Северной улице района Сихэ города Ичэн произошёл несчастный случай. 23-летняя студентка была насмерть сбита упавшим кирпичом в лицо... [Ссылка]

2. В ранние часы 3 февраля 2025 года на той же строительной площадке произошло обрушение. Погибли четыре рабочих ночной смены... [Ссылка]

Последняя запись в дневнике была датирована [вечером 1 февраля 2025 года], а 23-летняя студентка погибла [в ранние часы 2 февраля 2025 года].

Хотя открыть подробности по ссылкам было невозможно, уже становилось совершенно очевидно: эта область аномалии с очень высокой вероятностью была связана с этими двумя происшествиями.

Жэнь Цинцин, владелица этого дневника и предыдущая сотрудница ночной смены, вероятно, и была той самой 23-летней студенткой, трагически погибшей в тот день.

Строительная площадка.

Та же самая строительная площадка.

Между событиями прошёл всего один день.

Жэнь Цинцин получила удар кирпичом по лицу, а у рабочего из описания заявителя лицо тоже было сплющено.

Взгляд Се Шэна стал сосредоточенным.

Эта записка в ящике показывала, что Жэнь Цинцин часто продавала рабочим сигареты по дешёвке.

Но на строительной площадке, где работали эти люди, то ли из-за низкого качества материалов, то ли из-за небрежности рабочих произошла авария, в результате которой Жэнь Цинцин погибла под рухнувшим кирпичом.

Нельзя сказать, что это была неблагодарность, но по крайней мере у Жэнь Цинцин были причины ненавидеть рабочих.

Поэтому после смерти она превратилась в аномалию и стала мстить, убив четверых рабочих ночной смены.

Вот почему рабочие тоже умирали от того, что их лица были расплющены, а игроки, постепенно подвергаясь заражению и втягиваясь в область этой аномалии, в итоге тоже получали плоские лица, если Се Шэн не успевал вовремя попасть в «Полуночный магазин».

Се Шэн счёл этот вывод вполне логичным.

Значит, это «аномальная область с заданием»? Нужно помочь Жэнь Цинцин продолжить мстить рабочим?

А та фраза рабочего: «Лучше купить побольше всего» — тоже подсказка от NPC? Игроку нужно поступать наоборот, например: «Купи поменьше», чтобы разозлить рабочего до смерти?

Завтра нужно ещё спросить.

Се Шэн опустил глаза и, время от времени переворачивая пальцами пачку сигарет с надписью, продолжил размышлять.

— Дин!

Экран кассового аппарата внезапно издал звуковой сигнал, а следом раздалось:

— У вас новый заказ на доставку. Пожалуйста, обработайте его как можно скорее!

Се Шэн пришёл в себя, и на его лбу медленно возник вопросительный знак.

?

Настолько реалистично?

Даже заказы на доставку есть?

Он нажал на экране [Отказать], но ничего не произошло.

Нажал ещё несколько раз — безрезультатно.

Тогда Се Шэн нажал [Подтвердить], и экран с хлопком переключился.

[Заказ клиента: кимпап с морской капустой, цельное молоко, салфетки — 20 листов, мятная жевательная резинка, зарядное устройство Туре-С.

Пожалуйста, подготовьте заказ в течение двадцати минут и оставьте его в месте выдачи заказов курьеру.]

В конце стоял огромный смайлик.

Се Шэн: ...

Ладно.

Принудительная покупка с принудительной продажей.

Се Шэн поднялся и пошёл к стеллажам за товарами.

До этого он был полностью сосредоточен на поиске подсказок у кассы, а теперь, оказавшись возле стеллажей, вдруг обнаружил, что кроме товаров из заказа больше ничего взять не может.

Словно между ним и стеллажами стояла прозрачная ледяная стена: он даже не мог дотянуться рукой до товара — невидимая преграда останавливала его прямо перед полкой.

Се Шэн попробовал подойти с другой стороны, но невидимый барьер всё так же надёжно преграждал путь, не позволяя ему ни к чему прикоснуться.

В других магазинах у сотрудников хотя бы есть льготы, а тут даже потрогать ничего не дают.

Се Шэн цокнул языком, но не стал особо задумываться и продолжил собирать товары для заказа.

Всё остальное он уже упаковал в пластиковый пакет. Оставалась только бутылка цельного молока в холодильнике.

Цельное молоко.

Теперь от этой штуки у Се Шэна уже была психологическая травма: выпьешь — и превратишься в «чистую рабочую лошадь».

Он открыл дверцу холодильника, и в лицо мгновенно пахнуло холодом. Се Шэн взял последнюю

оставшуюся бутылку.

Он уже собирался уходить, но вдруг остановился.

Словно что-то почувствовав, он медленно обернулся.

На этой полке холодильника изначально стояла всего одна бутылка цельного молока. После того как Се Шэн её забрал, там по идее должно было остаться пустое место.

Но теперь в этой чёрной, словно бездонной нише неизвестно когда появился глаз.

Огромный до невозможности — настолько, что даже красные прожилки на белке были отчётливо видны, словно живые сосуды всё ещё пульсировали.

Он был покрыт скользкой жидкостью и намертво прилип к стеклу дверцы холодильника. Словно какое-то насекомое, ползущее по стене, глаз вдавливался в стекло, будто хотел не просто разглядеть Се Шэна, но и пролезть в его глазницу и заменить его собственное глазное яблоко.

Се Шэн: ?

Чёрт?

Что это, мать его, такое?

Психологическая травма от цельного молока снова +++++1.

Се Шэн стоял на месте и две минуты таращился на этот глаз, пока вдруг сзади не раздался нетерпеливый голос:

— Продавец, рассчитайте меня!

Се Шэн: ...

Чистая рабочая лошадь. Настоящая чистая рабочая лошадь — ни минуты покоя.

Он спросил у глаза:

— Ты ко мне по делу? Если нет, подожди немного.

Глаз ничего не ответил.

Разумеется, глаз не мог говорить.

Се Шэн подождал ещё минуту. Увидев, что тот по-прежнему не шевелится, а лишь пристально смотрит на него, он отвернулся и пошёл к кассе.

Рассчитав этого клиента, Се Шэн положил бутылку молока в пакет с заказом, отнёс пакет в указанное место выдачи и снова вернулся.

Глаз по-прежнему не двигался, лишь поворачивался вслед за приближением Се Шэна.

Красные прожилки расползались по стеклу, словно множество тонких трещин.

Се Шэн ещё немного посмотрел ему в глаза и вежливо спросил:

— Вам что-нибудь нужно?

За столь короткое время, похоже, глаз так и не научился разговаривать.

Понаблюдав за ним некоторое время, Се Шэн понял, что тот, кажется, просто хочет оставаться здесь и никаких других планов не имеет. Поэтому, когда следующий клиент снова закричал, он вернулся к кассе.

Впрочем, как и было сказано в [описании заявителя], ночью клиентов действительно было немного.

Се Шэн формально работал, а на деле усердно бездельничал, время от времени возвращаясь, чтобы немного поиграть с глазом в гляделки. В итоге он дождался, когда часовая стрелка укажет на семь.

Но за стеклянными окнами и дверью по-прежнему царила кромешная тьма.

— Дин — добро пожаловать!

Внезапно.

Автоматическая дверь открылась, и внутрь вошёл человек в такой же форме продавца, как у Се Шэна.

Точнее, человеком его назвать было нельзя. Он напоминал деревянные манекены из витрин торговых центров: лишь тело и гладкая, совершенно лысая голова. Лицо тоже было совершенно гладким и плоским, без единой черты.

Се Шэн смотрел, как он направляется к нему.

Се Шэн машинально отступил на шаг в сторону.

Но существо остановилось перед ним и жёстким, неразличимым по полу голосом спросило:

— Есть какие-нибудь важные моменты при передаче смены?

Се Шэн: ?

Что за чёрт?

Ты у меня спрашиваешь о важных моментах? Я сам хочу найти кого-нибудь и спросить о них.

Се Шэн на две секунды замолчал, решив, что раз уж другого выхода нет, можно попробовать спросить:

— Ты знаешь Жэнь Цинцин?

Продавец, пришедший на смену, ничего не ответил. Однако он подошёл к кассе, наклонился, достал из рюкзака Жэнь Цинцин ту самую нашивку и прикрепил её к груди.

[Полуночный магазин. Жэнь Цинцин]

Се Шэн: ??

Он большими шагами подошёл к нему и спросил:

— Ты Жэнь Цинцин?

Продавец по-прежнему ничего не ответил. Вместо этого он встал за кассой и начал приводить в порядок рабочее место.

Се Шэн не сдавался и снова спросил:

— Ты Жэнь Цинцин?

Продавец опять не обратил на него внимания. Он продолжил раскладывать QR-коды и мелочь, а затем начисто протёр стойку, словно действительно собирался принять смену и приступить к работе.

— ...

Неужели «Жэнь Цинцин» — запрещённое слово?

Се Шэн решил сменить тему:

— Тогда, приятель, тебе нужны глаза? В холодильнике есть глазное яблоко. Очень чуткий — куда бы я ни пошёл, он поворачивается вслед за мной.

В воздухе надолго повисла тишина.

К сожалению.

Продавец всё так же не обратил на него внимания.

Ладно.

Се Шэн с большим сожалением подумал, что, похоже, этому братцу сейчас нужнее всего не глазное яблоко, а уши и рот. Иначе нормально общаться совершенно невозможно.

За это время уже подошёл клиент расплатиться, и кукла «Жэнь Цинцин» начала сканировать товар и принимать оплату.

Пусть уж спокойно работает, не буду ему мешать.

Се Шэн больше не стал обращать на него внимания и направился к автоматической двери.

— Дин — спасибо за покупку!

— Дин — добро пожаловать!

Се Шэн вернулся в «Дневной магазин».

Как бы много времени ни прошло, «Полуночный магазин» всегда оставался бесконечной тьмой. А «Дневной магазин» сейчас выглядел в точности так же, как вчера, когда Се Шэн заходил сюда купить еды.

В магазине сновали люди, за окнами догорали последние лучи вечерней зари, по улицам бескончаемым потоком двигались машины, а спешащие домой после работы люди торопливо

проходили мимо.

Се Шэн попробовал похлопать одного из покупателей по плечу и обнаружил, что по-прежнему находится в состоянии пустоты: коснуться людей он не мог, зато товары по-прежнему мог трогать.

Се Шэн всё понял.

Этот «Дневной магазин» был чем-то вроде безопасной зоны. Пока он находится здесь, ему ничто не угрожает. Здесь он может покупать еду и воду, чтобы восполнять энергию, а также обдумывать происходящее и разбираться с подсказками. Вот только есть ограничение по времени: если задержаться дольше положенного и не вернуться на работу в «Полуночный магазин», можно лишиться лица.

В самом буквальном смысле слова «лишиться» лица.

Тогда сколько же длится это ограничение?

Се Шэн сел на высокий стул у окна и тщательно вспомнил, что делал в прошлый раз, когда находился в «Дневном магазине».

Нет.

Вдруг он заметил кое-что странное.

Се Шэн открыл WeChat. Из-за отсутствия сигнала в самом верху отображалось Disconnected, поэтому все сообщения, разумеется, загрузиться не могли.

Однако перед началом смены, когда он проверял, сможет ли в состоянии пустоты украсть что-нибудь, он купил ещё одну бутылку свежего молока — и запись об оплате отображалась в WeChat.

Без интернета можно использовать платёжный QR-код WeChat для оплаты, но сама запись о платеже появляется только после восстановления соединения.

Се Шэн был совершенно уверен, что, когда покупал вторую бутылку молока, уже находился внутри аномальной области. Тогда почему же запись об оплате смогла загрузиться?

И ещё: разве остаток денег в кошельке из реального мира переносится в аномальную область?

Се Шэн так не думал.

Он опустил глаза и сразу открыл кошелёк WeChat.

Так и есть.

Он увидел, что сумма в кошельке изменилась и больше не совпадала с той, что была до входа в аномальную область.

Но самое главное — это число продолжало меняться.

448, 447, 446, 445...

Се Шэн понял.

Этот обратный отсчёт и был временем, которое он мог провести в «безопасной зоне» — «Дневном магазине».

В прошлый раз купленная им бутылка молока тоже была оплачена из этих денег.

Одна секунда — один юань. Вот это цены.

Но если посмотреть с другой стороны, каждую секунду, которую я меньше провожу в «Дневном магазине», я зарабатываю ещё один юань. Значит, почасовая ставка — 3600 юаней.

Я разбогател!

Се Шэн сполз с высокого стула и направился к стеллажам за покупками.

Всё равно деньги нельзя вынести отсюда, так что такую высокую почасовую ставку нельзя упускать.

Он снова взял пачку сырного хлеба, а затем отправился к холодильнику выбирать напиток.

Цельное молоко лучше больше не пить. Выпьешь — превратишься в чистую рабочую лошадь, а потом ещё и придётся работать под взглядом глазного яблока.

Спрайт тоже отпадает. А то выпьешь — станешь «тупым ублюдком».

Колу тоже не буду. А то ещё выпью — и превращусь в «Кока-Колу» наоборот.

Се Шэн: ?

В итоге Се Шэн решил взять бутылку минеральной воды.

Перед ним у холодильника стояли мать с дочерью и тоже выбирали что-то купить, поэтому Се Шэн решил сначала прогуляться в другом месте.

Он только повернулся, как вдруг услышал, как маленькая девочка сказала:

— Мама, а почему молока нет?

— А?

Мама наклонилась, чтобы посмотреть:

— Как странно. Почему сегодня оно так рано закончилось?

Се Шэн слегка прищурился и снова обернулся, проследив за их взглядами.

Место на полке, где стояло молоко, действительно было пустым — точь-в-точь как в «Полуночном магазине». Только глазного яблока там не было.

Такое совпадение?

Мама сказала дочери:

— Мама купит тебе вот это безлактозное молоко. Оно немного слаще цельного, тебе должно понравиться больше.

Девочка подпрыгнула:

— Хорошо! Спасибо, мама!

Се Шэн проводил взглядом мать с дочерью, которые купили безлактозное молоко и ушли, после чего задумчиво взял себе одну бутылку.

Расплатившись, он сел у окна и, попивая напиток и закусывая, ещё раз внимательно перечитал подробности дела «Полуночного магазина».

[На рассвете пятого дня я, как обычно, поднял голову и поприветствовал посетителя:

«Добро пожаловать».

Один из клиентов наконец поднял голову.

Его лицо было плоским.

Черты лица напоминали фотографию, прижатую под стеклом, а во время речи дрожал слой сухой потрескавшейся кожи на месте рта.

«Завтра вечером вы свободны?»]

Пятый день.

Завтра после пятого дня, то есть вечером шестого дня, рабочему нужно будет что-то от «продавца».

Рабочий хочет найти Жэнь Цинцин? Или это просто предупреждение игроку насчёт времени?

Если считать по количеству ночных смен, сейчас уже [день второй].

Осталось ещё три [ночи], скорость времени шестикратная — на самом деле времени осталось не так уж много.

Се Шэн взглянул на остаток денег в кошельке — всего 72 юаня. Тогда он поднялся и решительно вошёл в «Полуночный магазин».

— Дин — спасибо за покупку!

— Дин — добро пожаловать!

Первым делом он посмотрел на часы над головой.

Сейчас было половина первого ночи.

Похоже, если приходить пораньше, этих спешащих королей будет не так много.

Продавец с бейджем [Полуночный магазин. Жэнь Цинцин] всё ещё работал за кассой. Се Шэн прошёл внутрь и попробовал взять товар с полки.

Даже несмотря на то, что рабочая смена ещё не началась, невидимый барьер по-прежнему не позволял ему взять ничего.

Он дошёл до самого конца магазина. Глазное яблоко в холодильнике тоже всё ещё было на

месте.

Се Шэн огляделся. Обстановка «Полуночного магазина» совершенно не изменилась с тех пор, как он ушёл.

Вскоре наступил час ночи. Предыдущий продавец, даже не обернувшись, ушёл, и Се Шэн принял смену.

Поскольку в [первую ночь] он пришёл с большим опозданием, сегодня Се Шэн немного подождал. Когда часы показали «3», тот самый рабочий со скрытым в тени лицом наконец вошёл.

Се Шэн отсканировал QR-код на пачке сигарет, которую Жэнь Цинцин оставила для Сяюя, и взял всего 12 юаней. А прежде чем рабочий успел заговорить, первым делом спросил:

— Почему нужно покупать больше вещей? Насколько больше? Что именно нужно покупать? И что произойдёт, если купить больше?

Обрушившаяся на него серия вопросов явно ненадолго ошарашила рабочего.

Несколько мгновений царил тишина, и только потом из тени донёсся сухой и жутковатый голос:

— Можно увидеть фрагменты трупа.

Се Шэн слегка приподнял бровь и без малейшего промедления спросил:

— Чьи фрагменты трупа можно увидеть?

Рабочий больше ничего не сказал и взял дешёвые сигареты.

Ну не надо загадками-то. Я тебе уже две пачки сигарет со скидкой пробил, не заставляй меня разгадывать ребусы.

Увидев, что тот собирается уходить, Се Шэн мгновенно среагировал и достал зажигалку, «подкупая» его:

— Дядя Ван, и это тоже возьмите. Оставьте себе, пригодится.

Рабочий медленно поднял голову.

Се Шэн невольно задержал дыхание.

Но, вопреки ожиданиям, из-под строительной каски показалось не жутко расплющенное лицо, а...

Никакого лица.

Там не было лица — лишь бездонная чёрная дыра, способная засосать и поглотить любое сознание, словно чёрная дыра из лавкрафтианского кошмара.

Взгляд Се Шэна невольно приковался к этой тьме, а мысли на мгновение затуманились.

А затем из того места, где должно было быть лицо, раздался голос. Медленно, слово за словом:

— Можно увидеть... твои фрагменты трупа.

<http://bllate.org/book/20635/2065985>